

августа 1983 г.

К 250-летию Махтумкули

Образ, рожденный стихом и кистью

В живописных полотнах и книжных иллюстрациях, кинофильмах и театральных постановках, скульптурах и произведениях графики, создаваемых мастерами искусства Туркменистана к 250-летию Махтумкули, воплощаются черты образа великого шахира, который впервые предстал 36 лет назад на каноническом портрете Фраги. Автором работы, сразу же обратившей на себя внимание философской глубиной, особой поэтической взволнованностью, был 23-летний студент третьего курса Московского художественного института имени В. И. Сурикова Айхан Хаджиев. Имя его, победителя многотрудного конкурса, собравшего лучшие творческие силы республики, стало широко известным, обещая новые талантливые картины о Фраги.

И вот мы с народным художником Туркменистана, профессором А. Хаджиевым — в его мастерской. На рабочем столе — многочисленные карандашные наброски, зарисовки. На полках — листы картона с этюдами, выполненными маслом. Как всегда, кропотливо и требовательно работает мастер. Плодом многолетних раздумий, изучения архивных и исторических материалов и, конечно, каждодневного общения с поэтическим словом Махтумкули станет эта картина, установленная сейчас на мольберте, — ее художник посвящает 250-летию классика туркменской литературы.

— Каков замысел новой работы? — переспрашивает Айхан Аннамухамедович и берет с книжной полки положенный многочисленными закладками томик стихов любимого поэта. — Мысль поэта, давно волнующая меня, заключена в стихотворении «Вэшимиз» («Птица счастья»). «Должны мы стать единою семьёю!» — призывал поэт, обращаясь к туркменам разных племен, против раздоров которых боролся всей силой пламенного слова. Это стихи огромного общечеловеческого звучания; что может в наши неспокойные дни быть важнее дружбы и взаимопонимания народов, объединения их усилий в борьбе за счастье!... Все это, а не только историческую канву стихотворения, я и стремлюсь выразить в картине.

— Мечта создать на полотне образ Махтумкули зародилась у меня еще задолго до проведения конкурса, — вспоминает А. Хаджиев. — Это была «одна, но пламенная страсть»: я старался глубже узнать ту эпоху, общался с учеными, внимательно читал эти стихи. И сделал множество вариантов его портрета...

Это были не только поиски живописца, но и большой научно-исследовательский труд. Как известно, история не сохранила изображения классика туркменской литературы. По крупным Айхан Хаджиев восстанавливал облик поэта из воспоминаний современни-

ков, изучал быт, культуру эпохи Фраги. Не раз ездил на родину Махтумкули, в Кара-Калинский район, встречался с его потомками — глубокими стариками, которые хранили передававшиеся из поколения в поколение рассказы о поэте — его облике, характере, привычках и даже одежде. В этих местах художник сделал множество портретных зарисовок, набросков, чтобы затем отобрать характерные черты рода Махтумкули. Большую помощь в работе над полотном оказал художнику Берды Кербаббаев, хорошо знавший быт и учебу в медресе. Все это помогло привести в картину правдивые детали окружения.

И вот работа над каноническим портретом завершена. В феврале и августе 1947 года в Ашхабаде состоялись два общественных смотра, в которых приняли участие видные деятели туркменской литературы, искусства, науки. Все оки дали высокую оценку работе молодого живописца.

Действительно, огромная сила живописного дарования А. Хаджиева проявилась в картине, ныне известной не только у нас в стране, но и на зарубежном Востоке.

...Кажется, на миг отвлечься от рукописи и замер в раздумье поэт, сидящий за низким восточным резным столиком. Развернут свиток, к которому чуть прикасается карандаш. Сильная, возвышенная натура предстает с полотна. Золотисто-коричневые и красные тона, в которых выдержана картина, создают ощущение романтической приподнятости, придают образу трепетную взволнованность. Картина переросла узкое значение канонического портрета, став глубоким историческим полотном.

— И все-таки образ Махтумкули неисчерпаем, как неисчерпаемо его творчество, — продолжает Айхан Хаджиев. — Он не может не волновать художника всю жизнь. Вот почему незадолго до 225-летия Махтумкули я вновь обратился к заветной теме. На республиканских выставках 1959 и 1960 годов я представил две новые картины — «Махтумкули — ювелир» и «Несогбенный». Первая, по замыслу, символизирует неразрывную связь поэта с народным творчеством. На втором полотне стремился воспеть гордый, непокорный дух великого Фраги, его страстную любовь к родине и жгучую ненависть к поработителям.

...И вот спустя годы — новая встреча с великим шахиром. Свежими красками дышит палитра. Ждут мастера, ненадолго отвлекшегося для беседы, кисти в большом керамическом кувшине. Каким предстанет поэт на новом полотне — увидим мы, зрители, на республиканской выставке, посвященной 250-летию Махтумкули.

Е. ПРИХОДЬКО.
корр. Туркмениформа.